

УДК 316.362

ББК 74.93

Идеал семьи в жизни и поэзии Андрея Голова

Герасимова Светлана Валентиновна

*Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина, Москва, Россия
Московский политехнический университет, Москва, Россия
E-mail: metanoik@gmail.com*

АННОТАЦИЯ.

В корпусе стихов Андрей Голов заводит речь о семейных ценностях девять раз. Наиболее возвышенны упоминания о семье в стихотворениях «Семейный портрет» и «Первохристиане». Осмысление концепта семьи в творчестве Андрея Голова изменяется, проделывая путь от шутливо-ироничного уровня ее восприятия как явления чисто земного к пониманию духовной значимости семьи как сферы творческой реализации личности в ее способности к любви и жертвенному служению ближнему. В восприятии поэта личность неотделима от соборности, причастность к которой человек достигает благодаря повседневному опыту жизни в семье. Концепт семьи в творчестве поэта опирается на его реальный опыт. Творческая самореализация поэта была возможна только вследствие жертвенного служения ему всех членов семьи. Собрание сочинений поэта – результат семейного подряда. Каждый из членов семьи внес свою лепту, создавая материальную и духовную базу для его творчества. Благодаря бабушке он обрел чувство языка. Отец помогал собирать книги, марки, сконструировал коляску для прогулок по Москве, которые сам и организовывал. Гостеприимство матери расширило круг его общения.

Ключевые слова: *служение, творчество, соборность, мать, отец, бабушка, семейный подряд.*

The Ideal of Family in the Life and Poetry of Andrei Golov

Gerasimova Svetlana Valentinovna

*The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
E-mail: metanoik@gmail.com*

ABSTRACT.

In his verses, Andrei Golov mentions family values nine times. The most sublime references to family are in the poems «Family Portrait» and «First Christians». The understanding of the concept of family in the works by Andrei Golov changes, making the way from a humorous and ironic level of its perception as a purely earthly phenomenon to an understanding of the spiritual significance of the family as a sphere of creative realization of the individual in his ability to love and sacrificial service to his neighbors. In the poet's perception, the individual is inseparable from conciliarity, participation in which a person achieves through the everyday experience of life in a family. The concept of family in the poet's work is based on his real experience. The poet's creative self-realization was possible only due to the sacrificial service to him of all family members. The poet's collected works are the result of a family contract. Each family member made his contribution, creating a

material and spiritual basis for his creativity. Thanks to his grandmother, he acquired a sense of language. His father helped to collect books, stamps, designed a stroller for walks around Moscow, which he himself organized. His mother's hospitality expanded his social circle.

Keywords: *service, creativity, conciliarity, mother, father, grandmother, family contract.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи – выявить принципы взаимодействия творческого и жизненного опыта Андрея Голова на примере его стихов, посвященных семейным ценностям и отражающих семейный опыт поэта.

Данная цель определяет задачи исследования:

проанализировать темы и мотивы стихов Андрея Голова, посвященных семейной теме;

рассказать о творческой самореализации поэта в контексте темы «Реализация таланта как плод семейного подряда».

Тема семьи и семейных ценностей звучит в девяти стихотворениях поэта: «Городские соловьи», «Семейный портрет», «Из времени безвременья», «Египетская мода», «Вартимей», «Первохристиане», сонет «Спас», «Федор Михайлович», «Князь Мышкин», «Пейзаж с храмом». Именно в таком порядке стихи следуют в собрании сочинений Андрея Голова, но эта последовательность не отражает истории их создания, поэтому давайте наиболее глубоко задумаемся в те стихи, в которых звучание семейной темы сопряжено с осмыслением высокой аксиологической значимости семейных уз.

Андрей Голова посвящал стихи друзьям и членам семьи – эти посвящения также отражают высокую аксиологическую значимость дружбы и семьи в жизни и творчестве поэта. Так, супруге своей он посвятил цикл «Имени твоему» и стихотворения «Эллинистический Египет», «Кысенька»; а матушке, Анне Васильевне, – цикл «Российская Европа, сиречь преславные мемории о Российском осьмнадцатом веке». Отцу, Михаилу Фроловичу, и бабушке, Агапии, посвящений нет, так как стихи за свой счет с посвящениями поэт стал издавать уже после их исхода из этого мира; но в одном из предсмертных начинаний, в своеобразном цикле «Пословицы и поговорки бабушки Агапии», поэт увековечил те ее реальные изречения, о которых свидетельствовал, что они пробудили в нем чувство языка. Этот цикл открывает комментарии к тому стихов Андрея Голова, вышедшему во «Флинте» в 2021 году [1]. Образ отца стоит за многими стихами в жанре экфрасиса, так как основным собирателем книг, марок и альбомов был именно он – Михаил Фролович, - и именно так, с народной метатезой, звучало в доме поэта отчество всех Фроловичей, то есть отца, дядюшки-крестного и тетушки-крестной поэта.

2. ЗЕМНЫЕ ПРЕЛЕСТИ СЕМЕЙНОГО ЖИЗНЯ

Творчество Андрея Михайловича Голова (1954–2008) в настоящий момент остается малоисследованным. Статья [2], написанная Еленой Юрьевной Полтавец в соавторстве с Софьей Маликовой и наиболее полно и всесторонне охватывающая и осмысляющая творчество Андрея Голова, опубликована на страницах ежедневного сетевого журнала «Топос», - его можно назвать современным русским корпусом, который собирает один человек – Валерия Юрьевна Шишкина. Статья Е.Ю.Полтавец опубликована четырьмя выпусками, и вторая часть, посвященная русскому «осьмнадцатому» веку и другим циклам, имеет на 01.11.2024 самый высокий читательский отклик – 275 голосов. Творчеству Андрея Голова посвящены и другие подборки стихов [3, 4, 5, 6, 7] и статьи [8], рассматривающие более узкие темы, но «мысль семейная» не представлена и в них. Также состоялись вечера памяти поэта, ссылки на записи которых в основном даны на первой именной странице Андрея Голова на «Топосе»¹.

¹Вечер памяти поэта и переводчика Андрея Голова – YouTube – 2022 – 13 февраля <https://www.youtube.com/watch?v=2ik3HkbSY2U>; Творческий вечер памяти поэта Андрея Голова... | Инициативная группа памяти Людмилы Чешской – 2023. 5 февраля https://vk.com/wall-207020360_513; Вечер памяти в Б-ке Иностранной литературы им. Рудомино 11 февраля 2024 года, посвященный 70-летию со дня рождения Андрея Голова: https://m.vk.com/video-137352741_456239740; 21 февраля 2024 Вечер памяти поэта и переводчика Андрея Голова(1954-2008) состоялся Литературном Институте им. А.М. Горького. Организован Игорем Болычевым. Запись вечера сделана Татьяной Бунинной: VID_20240221_185149.mp4 (31276442) и др.

Евгений Евтушенко и Евгений Витковский включили стихи и переводы Андрея Голова в «Строфы века». Многие прижизненные сборники можно найти в Российской государственной библиотеке.

Евгений Евтушенко назвал поэтическую манеру поэта «влюбленной иронией». И этот беспаросный пафос характерен для его ранних стихов, касающихся темы семьи. Так, в стихотворении «Городские соловьи» поэт, слушающий ночью городских соловьев, противопоставлен семейному народу, готовящемуся к ранней заводской смене.

А семейный народ – он не таков,
Чтоб бродить до зари
Весне в угоду:
Завтра – ранняя смена,
и заводу
нынче некогда слушать соловьев [6].

Андрей Голов последние десятилетия жизни смотрел на мир из окна заводского дома, выстроенного в виде раскрытой книги по заказу завода «Сатурн», где в конструкторском бюро работал его отец – художник и чертежник Михаил Фролович Голов. Результатом его конструкторского гения стали две коляски, позволявшие поэту успешно передвигаться по дому и городу даже в сложные годы застоя, когда проблемы прикованных к коляске людей решались с большим трудом, а выданные коляски не входили в лифт и дверные проемы квартиры. На этом же заводе работала до болезни сына мама поэта и он сам – бывший в то время переводчиком научно-технической литературы по самолетостроению с немецкого и английского языков. В результате переплетающиеся темы заводского и семейного быта звучат в стихах проникновенно, автобиографично.

Земные радости брака и прелести семьи иронически воспеты и в стихотворении из японского цикла «Пейзаж с храмом»:

Вспомнивши буссоновы весны
Или ту певичку из Эдо,
Чья волна кудрей до колена
Пол-монастыря соблазнила
И спасла от ереси дзэна
Прелести семейного пыла
Или тот очаг, где поленья
Чайничек с вином согревают
Или аскетической тенью
Остов бытия покрывают. («Пейзаж с храмом»)

В стихах «Вартимей» и «Городские соловьи», при выстраивании антитезы «земное – небесное», семья прилепляется к полюсу земного, но уже в стихотворении «Семейный портрет» она обретает атрибуты вечного, одухотворенного и спасительного начала. Человеку не дано спастись в одиночку – только семья, как малый ковчег, как цитата великой соборной души народа, становится якорем спасения и условием вхождения в вечность.

Одна из любимых тем поэта – спасение греческой соборной души благодаря Вартимею, который стал ее символом и персонификацией. Вартимей – потомок, или сын, диалога Платона «Тимей», точнее – самого Тимея, реального философа и слушателя Платона, так как «вар» можно перевести с арамейского как «сын». Языческая мудрость слепа, но жаждет прозреть, как евангельский Вартимей, желающий соприкоснуться с источником Истины и зрения – со Христом, но до времени вынужденный сидеть возле синагоги:

<...> у дверей которой, задеваем издевками притча
и овеваем подолами благочестивых семей,
какой уж век сидит сухой и слепой, как притча,
потомок платоновой мудрости – Вартимей <...> («Вартимей»).

Никто не помогает слепому Вартимею найти Христа, когда Тот, спустя века напряженного ожидания Своего прихода, явился близ синагоги. И Истине Христовой – противопоставлен мир земной, с его

издевками даже над слепцом, с его мнимым благочестием благочестивых семей, так как подлинное их благочестие должно было бы выразиться в желании помочь Вартимею найти Христа.

3. ИДЕАЛ СЕМЬИ В ПОЭЗИИ АНДРЕЯ ГОЛОВА

В творчестве молодого поэта идеал семьи может утверждаться от противного. Поэт всегда с печальной иронией относился к наследию Блаватской, спорил с ее адептами, был готов даже не серьезную размолвку с близким ему человеком, лишь бы предостеречь его от этого пагубного увлечения. В результате, отрицая труды и личность Блаватской, желавшей избавиться от «Десятословья, государств, семьи...», поэт тем самым утверждает эти ценности по принципу «отрицания отрицания» – утверждает ценность десятисловья, государств, семьи, которые помогут ему выйти из лабиринтов времени безвременья, к которому он относил не только революционный период, но и смутную перестроечную современность, с ее блаватскими и прочими тенями безвременья, – и выбрать и обрести слово Иоанна, то есть Евангелие; труды религиозных философов, например В. Соловьева, наставления оптинских старцев, и сохранить в сердце Русь уходящую, в надежде, что она вернется, как вернулась ценность семьи, поруганная во времена революционного всеотрицания и безвременья 1917 года. Итак, поэту нужно выбрать одно из явлений времени безвременья, но он выбирает не их – а веру Руси уходящей, – веру и семью. Поэт говорит: – выбирая из времени безвременья,

<...> из спиритов,
Вздремнувших над доктриною Блаватской
И волей плоти к избавленью от
Десятословья, государств, семьи; <...>
Я выбираю слово Иоанна,
Да страсти по Софии Соловьева,
Да оптинцев предстательство за Русь,
И влажный след России уходящей,
Набухший кровью, славою и - верой... («Из времени безвременья») [6].

Утверждение ценности семьи от противного характерно и для стихотворения «Египетская мода», в котором, смотря на мир как бы глазами мошкар, поэт указывает, что ей чуждо понимание семьи. Словом, только духовной мошкаре и чужды подлинные ценности скинии и семьи, а человек призван возлюбить и семью свою, и Творца в мандорле славы:

<...> А у костра
Бессмертия - таится мошкара
Четвероногих и бронзовокрылых
Статистов пантеона бытия:
На что им миква, скиния, семья
И Председатель на небесных Силах
Творец в мандорле славы Своея. («Египетская мода») [6].

Если соединить смыслы двух процитированных выше стихотворений, то получается, что безвременье, вырывая подлинные ценности из душ людей, превращает их в духовную мошкар, мятущуюся ветрами революции и безвременья и неспособную найти подлинные ценности семьи и веры.

4. СЕМЬЯ КАК ЧАСТЬ ВЕЛИКОЙ СОБОРНОЙ ДУШИ НАРОДА

Соборная сущность семьи становится важнейшей темой семейной лирики поэта. Поэт на историческое бытие Первого Рима проецирует идею соборности, неотделимую от исторического бытия Рима Третьего. Такова концепция семьи в стихотворении «Семейный портрет».

Супружеская любовь превращает в личность, в императора и «бога» даже никчемного язычника. Он реализовал себя в семейной жизни и в истории потому, что впитал кроткий полусвет профиля любимой женщины, которая не только светится, но и звучит, как цевница, и которая, как ангел-хранитель, помогла своему избраннику пережить все исторические катаклизмы, войны, минуты триумфа и падения, с заговорами, попытками убийства, типично предпринимавшимися на новый год, то есть в мартовские иды, – таково содержание динамичного, скорее сюжетного, чем описательного экфрасиса «Семейный

портрет». Стихи посвящены несуществующей гемме, или ее достаточно поздней выпуклой разновидности – камее, ибо примеры резьбы с углубленным изображением (инталии) значительно древней выпуклых камей. Эта гемма запечатлела неизвестного в греко-римской и мировой истории императора Марона и его супругу Лавинию. Поэт не только придумывает самих героев, но и стилизует древнеримскую историю, создавая универсальный обобщенный портрет римского императора с подчеркнуто вымышленным именем:

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ

Обними ее, вкрадчивый Марон,
Осторожно и нежно, как цевницу.
Твоей славы высокомерный сон
К идам мартовским горько отоснится;

Сразу вспомнятся давние долги,
Ты завидовать будешь ветхим ларам,
И сенат отвернется, и враги
Поквитаются с ссыльным консуляром.

И друзья сквозь лукавый плеск вина
Над тобой посмеются зло и шало -
И лишь только Лавиния одна
Твое горло избавит от кинжала.

И пока топчут Рим седой дожди,
Как поверженных даков - твои кони,
Посиди с нею рядом, посиди
Перед резчиком с ониксом в ладони.

Ты еще переждешь извет и ложь,
Отдохнешь от докучных вожделений
И с Лавинией в Колизей войдешь
По ступеням хребтов и восхвалений.

И не лужа кровавая побед -
На мгновенье коснется лика бога
Ее профиля кроткий полусвет
И твой лик - как истрепанная тога.

Римским богом, то есть императором, быть проще, чем личностью и любящим мужем, именно поэтому в стихотворении говорится, что запечатленный на гемме лик императора-бога впитал в большей мере полусвет профиля Лавинии и в значительно меньшей - Марона, сходного с истрепанной тогой. В историю он вошел как победитель даков и триумфатор, которого приветствуют в Колизее, - этого внешнего блеска достаточно для человеческой славы. Но чтобы войти в вечность «чрез звуки лиры и трубы»², т.е. через искусство – нужно стать личностью, нужна одухотворенность, которую дарует императору именно Лавиния. Супруга одухотворяла также бытие мужа в истории, он стал императором благодаря своей харизме, но минуты смертельной опасности пережил благодаря ее вмешательству, ее умению спасти его от заговорщиков, так что только семейные лары становятся опорой и даруют спасение в моменты безнадёжности и бесславия. Отметим, наконец, что черты супругов переплетаются в образе «бога», то есть императора, на гемме, образуя единую соборную личность. Человеку невозможно спастись в одиночку – спасительна только причастность семейной соборности, точнее, причастность народной соборной душе, проводником которой становится семья.

В стихотворении «Первохристиане», не искажая смысла стихов, могло бы быть сказано, что каждый из святых первомучеников накормил своим телом дикого льва или пантеру, и именно поэтому смог

² Г.Р. Державин «Река времен в своем стремленьи».

накормить весь мир, - но сказано, что свой крест каждый святой нес не в одиночестве, а соборно – всей семьей, которая так же голодала, как и он или все они, то есть первохристиане:

Они были так бедны, что им
Приходилось поститься двенадцать лун в году,
А львов и пантер кормить своими телами.
А единственной рыбкой, которую
Они могли позволить себе на всю семью,
Была рыбка, нацарапанная на двери.

И именно поэтому они накормили весь мир. («Первохристиане»)

Тема неотделимости личности от своей семьи звучит также в сонете «Спас», посвященном судьбе царя-страстотерпца Николая Второго. Стихи могли бы воспеть его мученическую кончину, но в действительности в них говорится о гибели всей семьи, которая становится соборной персонификацией русского страдальческого духа на русской Голгофе, на которую подтолкнул его русский Иуда – Урал:

Урал добыл и руд, и самоцветов,
И выплавил латунь, и лик Христа
На липовой дощечке написал –
Но вскорости отрекся от обетов
И императорской семье в уста
Столбом Иудино лобзанье дал (Сонет «Спас»).

Рассказ о царе, и только о царе, в контексте этого стихотворения был бы логичен, так как он своей мученической смертью подобен Самому Христу, но поэт предпочитает рассказать о соборном служении семьи царя, о том, что каждый из ее членов несет на себе отсвет Христа. В стихах предстает Русь новомучеников как соборная персонификация Христа. И семья царя-страстотерпца становится зримым ее воплощением.

В несколько сниженном варианте та же тема звучит в стихотворении «Федор Михайлович», ибо Достоевский в той же мере неотделим от своей семьи, что и первохристиане, и его семейство также участвует в бедственном, полуголодном существовании своей главы:

Бедный Федор Михайлович! На ночь заваривать чай,
Листать жития, строгать по лекалу фразы
И благодарить церемонный циньский Китай
За его фарфоровые вазы,
Кои можно в бесчисленный раз заложить
При неудачном раскладе издательского пасьянса
И все семейственно на мелочишке дожить
До очередного аванса... («Федор Михайлович»)

В стихотворении «Князь Мышкин» появляется скорее уникальное для поэта употребление слова «семейственное» - с отрицательной коннотацией. Как и в стихотворении «Вартимей», семья здесь предстает как явление чисто земное, противостоящее небесному служению и призванию князя Христа – Льва Николаевича Мышкина:

А тебя облачит в смиренный саван рогожи –
По имени твоего побратима или врага.
Но это еще не сегодня, ибо сегодня
На льва не слетелось семейственное воронье
И красота – искупительница и сводня –
Оскверняет Россию и освящает ее («Князь Мышкин»).

Семья может переводить служение святого на свой язык и осмыслять Христову любовь князя Мышкина как любовь брачную, что окажется губительно для героя. Такое негативное проявление власти семьи над душой святого зафиксировано и в житиях – например, в житии св. Екатерины, св. Варвары и др. Девство предстает в житиях как служение более высокое в сравнении с семейным бытием. Однако и семья свята, если она не покушается на подвиг святого, не хочет насильно подчинить его себе. В житиях

встречается рассказ и о святых семействах – таково, например, семейство великомученика Евстафия Плакиды.

5. РЕАЛИЗАЦИЯ ТАЛАНТА АНДРЕЯ ГОЛОВА КАК ПЛОД СЕМЕЙНОГО ПОДРЯДА

Стихи, которые мы читаем, - результат труда целой семьи, благодаря которой смог реализоваться поэтический дар Андрея Голова. Болезнь сделала мышцы поэта слабыми, а дух алмазно крепким. Боюсь, что мой текст воспримут как идеализацию, поэтому отмечу, что в семье, пока она была явлением земным, были естественные трения и тревожнения, но даже в таком состоянии она исполнила божественный замысел о себе – помогла воплотиться таланту Андрея Голова. А теперь, когда все ее члены предстоят суду Божию, память мироточит любовью к ним.

Благодаря бабушке поэт обрел чувство языка. Пословицы, присказки, прибаутки, блистающие народным юмором, неожиданными рифмами и каламбурами, поэт записывал уже в последние месяцы жизни, поэтому они живы и украсили собой том стихов, вышедший в издательстве «Флинта» [1]. Бабушка Агапия усердно молилась об исцелении единственного внука перед Смоленским образом Богородицы. Постоянно теплившаяся лампадка прожгла след на зеленоватом холсте писаной иконы. И Андрей Голова, чтобы закрыть его и украсить любимую икону бабушки, смастерил своими руками оклад. Сосед помог сделать фигурный вырез из толстой фанеры, а сам поэт при помощи выжигательного прибора покрыл ее тонким узором. Затем икона была подарена священнику с просьбой о молитве.

Отец сконструировал коляску для прогулок по Москве. Под впечатлением одной из них написано стихотворение «Воробыи Александровского сада». Друзья поэта, Александр Малюгин и Алексей Костиков, помогали спускать и поднимать коляску, провозили поэта по Красной площади, Сокольникам, Афонскому подворью, - по тем заветным уголкам и улочкам Москвы, которые намечал поэт, готовясь к редким и очень важным для него визитам в центр любимого города. А прогулки по ВДНХ были делом обычным, но праздничным.

Книги, марки и альбомы в большинстве своем были привезены отцом. Именно благодаря ним родился жанр экфрасиса в поэзии Андрея Голова. Отец был художником и дарил свои картины родным. Также дарил свои поделки, сделанные большими, но влюбленными в творчество руками, сам поэт.

Андрей Голова называл свою маму матушкой. Она жертвенно служила ему. Уже больная, с трудом передвигавшаяся, она ездила в издательства за книгами для перевода, переходила через немыслимые в ее возрасте мосты. Андрей Голова любил свою переводческую работу, многие стихи написаны по мотивам переведенных им книг.

Гостеприимство, собственноручно испеченные фирменные пироги с лимоном, щедро расставленные для гостей конфеты тоже были выражением материнской любви к сыну. За праздничным столом читались стихи и переводы Андрея, его друзей, любимых гостей. Звучала гитара. Многие друзья и добрые знакомые Андрея Голова, живые и почившие, являются представителями современной культуры России. В связи с этим необходимо вспомнить имена профессоров МГУ - Марии Викторовны Михайловой и Валентина Александровича Недзвецкого, доцента МГПУ Елены Юрьевны Полтавец, имена поэтов – Евгения Витковского, Андрея Базилевского, Игоря Болычева, Алеши Прокопьева, Ирины Ковалевой, Ивана Белокрылова, гитариста Александра Свиридова, исполнительницы фламенко Марины Кото, имена друзей из круга «Бригантины».

Семейные узы, жертвенное служение членов семьи друг другу, опыт соборного бытия в семье как малой церкви, дружеская помощь – все это стало важнейшим условием творческой самореализации поэта.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семейная тема в творчестве поэта неотделима от его жизненного опыта. Ее звучание представлено богатым спектром образов и мотивов. Семья может быть знаком бытия земного, по-юношески противопоставленного мечте и творчеству, а может быть условием соприкосновения личности с соборной душой России, с ее небесными ценностями.

Вне семьи была бы невозможна творческая самореализация поэта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Фотиандр Метаноик (Андрей Голов) Попытка к бытию: в контексте современности и мировой культуры. Собрание сочинений. Т. 1. М. : Флинта, 2021. 224 с.
- [2] Полтавец Е.Ю., Маликова С. Поэзия Фотиандра Метаноика (А.М.Голова): восприятие и интерпретация // Топос. URL: <https://www.topos.ru/article/laboratoriya-slova/poeziya-fotiandra-metanoika-amgolova-vospriyatie-i-interpretaciya-1> (дата обращения: 03.11.2024)
- [3] Голов А.М. Журнальный зал: Дружба народов (1998/6); Новый мир (2009/7). URL: <https://magazines.gorky.media/authors/g/andrey-golov> (дата обращения: 03.11.2024).
- [4] Голов А. На берегу времени // Русский переплет. URL: <https://pereplet.ru/text/golov1.html> (дата обращения: 03.11.2024).
- [5] Голов А. // Молитвы русских поэтов XX-XXI : Антология / Всемирный русский народный собор ; [Авт. проект, сост. и биогр. ст. В.И. Калугина]. - Москва : Вече, 2011. – 959 с. (Тысячелетие русской поэзии) URL: <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/molitvy-russkih-poetov-20-21-antologija/260> (дата обращения: 03.11.2024).
- [6] Голов А.М. Собрание сочинений // Стихи ру. URL: <https://stihi.ru/avtor/20715152&book=1#1> (дата обращения: 03.11.2024).
- [7] Голов Андрей. Публикации автора // Топос. URL: <https://www.topos.ru/autor/andrey-golov> (дата обращения: 03.11.2024)
- [8] Голов А. Памятотека // Проза ру. URL: <https://proza.ru/avtor/20715152&book=2#2> (дата обращения: 03.11.2024)

ОБ АВТОРЕ

Герасимова Светлана Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент Института славянской культуры Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина; доцент Института издательского дела и журналистики Московского политехнического университета.

ORCID 0000-0002-6150-5155

ABOUT THE AUTHOR

Gerasimova Svetlana Valentinovna, PhD in philology, Associate Professor of the Kosygin Russian State University; Associate Professor of the Moscow Polytechnic University.

ORCID 0000-0002-6150-5155